

Преподобный Серафим Саровский

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Краткое житие преподобного Серафима Саровского почти всем вам известно. Сейчас же Божиим благословением к нам приходят книги о преподобном старце, изданные большим тиражом. Их читали некогда наши бабушки и дедушки и даже, может быть, наши родители, и эти книги поддерживали в них живое горение любви к дивному угоднику Божию. А теперь и мы с вами имеем такую радостную возможность — подробно узнать его житие и руководствоваться его наставлениями на пути к Богу.

Он ушел, но опыт его жизни, его советы и любовь остались с нами. Преподобный Серафим Саровский живою любовью к людям подобен ключу, который забил чистую струю из глубины темного леса, разлился в реку и, неся в море неиссякающие волны свои, поит миллионы людей.

Живя на земле, старец Божий учил, утешал, исцелял тех, кто с верой, любовью, надеждой приходил к нему, подкреплял и вразумлял тех, кто желал побеждать грехи. «Умру, в могиле буду лежать, но вы приходите ко мне на могилку, здесь, как живому, расскажите мне все, что ваше сердце хочет сказать, и я, как живой, и из могилки услышу вас», — говорил старец друзьям перед смертью.

Ни один человек не уходил неутешенным из келлии Саровского старца. Надеюсь, ныне он

донесет и наши молитвы до Престола Всемилоственного Спаса, тогда наше духовное обновление и выздоровление не замедлит. Дай Бог всем нам стать причастниками Серафимовой радости.

И верится нам, что если преподобный Серафим при жизни своей согревал любовью приходящих людей, то и теперь с прежней лаской согреет он изболевшие души. Только приди к нему мысленно, обратись к нему в молитве. И услышишь сердцем своим: «Радость моя, гряди, гряди ко мне!»

Трогательное до слез, привязывающее сердце невыразимой властью есть в дивном старце Серафиме. «Он, как пудовая свеча, — говорил Воронежский архиепископ Антоний, — всегда горит пред

Господом, как прошедшею своею жизнью на земле, так и настоящим своим дерзновением пред Святою Троицею».

Возрадуемся же, други мои, что имеем мы среди наших русских святых такого дивного, жившего во славу Божию преподобного старца, память которого сегодня мы собрались молитвенно прославить. И из глубины сердца наших воззовем: «Ублажаем, ублажаем тя, преподобне отче Серафиме, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче Ангелов». Аминь.

www.pravmir.ru Публикуется в сокращении

Евангельское чтение

Об исцелении двух слепых и немого бесноватого (Мф, 9:27-35)

Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов! Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал. А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той.

Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле. А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского.

И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Проповедь на Евангельское чтение

Священник Андрей Таскаев, настоятель храма Апостола Иоанна Богослова

«По вере вашей, да будет вам» — вот что тогда верили евреи? Во Единого Бога, в Закон Моисеев, в Десять заповедей, которые показывали направление духовной жизни человека. А тут Господь слепцов, которые не попросили Его об исцелении, а попросили помиловать, спрашивает о вере. Почему они просили о помиловании? Да потому, что Господь всюду ходит и проповедует об одном: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие».

Принесите плоды покаяния, и через покаяние получите прощение своих грехов. Здесь мы видим, что слепцы исповедуют новую религию: они верят не только в Закон Моисеев, а в прощении грехов, чего не было в Ветхом Завете, где никто, кроме Господа, прощать грехи не имел права. Это совершал только первосвященник, снимая общий грех с еврейского народа. Личный грех не прощался. А Господь приходит и говорит новое о покаянии, об

изменении греховной сущности человека, о необходимости заглянуть человеку вглубь себя и ответить самому себе на вопрос: кто есмь аз?

Действительно ли я такой умный и добрый, как хочу казаться всем остальным, смиренный и любвеобильный, как обо мне думают люди — или все же я кто-то другой, грешный и погибающий человек, которому необходимо Высшее Существо, способное помочь спастись, выйти из трясины своих грехов, своих мерзостей, своих страстей. И появляется Тот, Кто это и предлагает: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие». Оно рядом, оно может войти в вас, но только через покаяние, через изменение мыслей, поступков, через изменение жизни — мы можем впустить в себя Царство Божие. Господь нам всем ясно сказал: «Царство Божие внутри вас есть». Оно не там и не здесь, оно внутри нас. Может быть внутри нас, а может и не быть. ►

Слепцы это поняли. Они не видели очами телесными, но прониклись духовным зрением и, слушая Спасителя, Апостолов уверились в новом глубоком учении, поэтому они идут ко Господу и просят: «Иисусе, Сыне Давидов, помилуй нас». Господь откликается, но прежде спрашивает: «Веруете, что могу се сотворить? — Веруем, Господи». И Господь говорит: «По вере вашей да будет вам». Если верите, что могу помиловать, могу простить — вам простится по вере вашей. И по вере их прощаются не только грехи, но и очи открываются.

Об этом слепцы вроде бы не просили, но здесь открывается другая глубина богословия, глубина того, что любой наш грех порождает болезнь телесную. Не Господь гневается на нас, не Он нас наказывает — кощунственно так думать и говорить. Его любовь безмерна. Но, когда мы делаем грех, мы возводим стену отчуждения между собой и Богом, и через грех мы уязвляем свою душу. Есть духовный закон, который говорит, что нельзя не чтить Бога, нельзя не почитать отца и мать, нельзя убивать, нельзя завидовать, и не просто потому, что так хочет Бог, а потому что мы нарушаем духовный закон: делаем больно своей душе и уязвляем еще и свое тело, делая грех. Также и слепцы, которые ослепли вследствие какого-то греха, получили прощение в этом грехе,

который Господь покрыл Своей любовью.

Им этот грех был прощен, и не осталось причины, из-за которой они ослепли, и слепцы прозрели. Мы с вами имеем очи телесные, которыми все видим, и уши, которыми слышим, но бывает и такое, как говорит Господь, очи имеют и не видят, уши имеют и не слышат — мы огрубели, и не можем выполнить то, к чему призывает нас Господь. Так давайте полностью пользоваться данными нам дарами телесными, и увидим в Священном Писании глубину спасительного покаянного стояния, которое было у Марии Египетской и всех святых, покаяния искреннего, от всего сердца, которое преломляет всю человеческую природу.

Покаяние переводится с греческого как перемена ума, когда человек может на себя посмотреть здраво и сказать: я больше не хочу так жить, не хочу больше клеветать, осуждать, ненавидеть, гневаться, завидовать, подозревать. А если не хочу, то с помощью Божией скажу: «ей, Господи я верю, что Ты можешь это сотворить. Помилуй меня, Иисусе, Сыне Божий». Тогда и услышим: «По вере вашей, да будет вам». И дай Бог, чтобы веры нашей хватило нам полностью исцелиться!

*Сайт Псковской епархии.
Публикуется в сокращении*

Как правильно относиться к вещам?

Отвечает священник Алексей Дарашевич

Евангелие учит нас доверять свою жизнь Богу: Он обеспечит нас всем необходимым. При этом народная мудрость советует не быть беспечными: «На Бога надейся, а сам не плошай». Но раз так, то скоро независимо от достатка мы начинаем обрастать большим количеством вещей, расставание с которыми и хлопотно, и тяжело. Кто-то с помощью новых покупок снимает стресс. А кто-то, сдавая на утилизацию старую машину, рыдает над ней, чувствуя себя живодером, ведущим на бойню любимое живое существо... Как же правильно относиться к вещам?

Отвечает священник Алексей Дарашевич, настоятель храма Живоначальной Троицы в Поленове:

В этом мире вещи есть прямое продолжение материальной природы человека. Человеку, обладающему телом, нужны и еда, и одежда. И этой «вещественности» не надо бояться: нужно только знать, для чего она нам. А она нам дана для спасения души, чтобы каждый в этом мире прошел свой путь к Богу. Вещи обеспечивают ему возможность двигаться по этому пути — вот с этой позиции и нужно их оценивать. К примеру, автомобиль. Для одного это опасность стать причиной смерти другого человека, у другого автомобиль отбирает все свободное время, а третьему без автомобиля никак до храма не добраться. Вот почему невозможно однозначно сказать, кому какое имущество необходимо. Это каждый должен определять для себя сам.

Вот христианское отношение к своей

собственности: человек должен понимать, что все, что он имеет, принадлежит не только ему, а всем, кому понадобится. Он не хозяин, а распорядитель. И все же даже в таком, правильном, отношении к вещам есть определенная опасность.

Человек ко всему должен относиться с любовью. Эта любовь его распространяется и на вещи, которые ему верно служат, и на животных. Но в этой естественной любви есть грань, о которой говорит апостол Павел: «...имеющие жен должны быть, как не имеющие... и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся, ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. 7: 29-31). То есть, имея нужную вещь, мы не должны к ней прикипать душой, а, наоборот, в любой момент должны быть готовы к расставанию с ней.

Человек должен говорить себе: в этом мире ничего моего нет, я здесь гость; все, что я имею, Господь дал мне, чтобы я совершил самое главное: я нашел Его и научился в меру своих сил быть Божьим. Что это значит? Это значит, что человек, пришедший в храм, должен начать меняться.

Не секрет, что сегодня одни ходят в церковь, чтобы исполнять определенные предписания, — это фарисейский путь. Другие ищут там утешения, облегчения — это путь релаксации. Но духовная жизнь начинается тогда, когда в душе человека происходит преобразование. Он переосмысливает свою жизнь и приходит к пониманию, что все, чем он владеет, все это, в конечном счете, не его.

Человек, зараженный вирусом потребления, может начать с понимания того, ►

что потребление естественно, но не нужно прилагать к нему сердце. Как это понять? Может быть, вообще не стоит думать о завтрашнем дне: «будет день, будет пища»? Может, все наши припасы «на черный день» — это от недоверия Господу, сказано же «не заботьтесь о завтрашнем дне»? Нет, запасы делать нужно.

Яркое подтверждение этому есть в Библии: Иосифу было открыто значение сна Фараона, о том, что его народ ждет семь неурожайных лет. Узнав об этом, люди стали делать запасы, и благодаря этим запасам выжили. Когда Господь говорит не заботьтесь (не «пешитесь») — это значит не беспокойтесь, не мучьте себя, не живите этим.

В Евангелии есть много мест, где Господь говорит о богатстве. Известна всем фраза и о верблюде, которому удобнее пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Небесное; там же говорится и о юноше, который не захотел расстаться со своим имуществом ради того, чтобы наследовать жизнь вечную. Все это мы не раз слышали, но беда наша в том, что мы не принимаем слово Божие к себе: мы не считаем себя «богатыми».

Дело в том, что психологически каждый, имея не так уж и мало, считает богатыми только тех, кто богаче его; следующую ступень. В Евангелии же идет речь о любящем богатство, любящем приобретать, иметь — вот кто такой «богатый». Богатым можно считать и нищего, который больше жизни дорожит какими-то вещами. Только осознав это, начинаешь потихоньку освобождаться от имущества. Только почувствовав, что ты тонешь в пучине потребления, можно начать отказываться от него.

Господь показывает это на примере поста. Человек перестает есть то, что любил, и вдруг с удивлением обнаруживает, что

от этого он стал чувствовать себя лучше. Он стал питаться беднее — но это только придало ему сил. Так Господь показывает нам, настолько благотворно освобождаться от разных излишеств.

Только здесь мы часто впадаем в другую крайность: освобождаясь от вещей, начинаем презирать их, небрежно относиться к ним, подобно тому, как это делали, скажем, юродивые. Между тем многие святые подвижники считали это недопустимым. Преподобный авва Дорофей пишет, что «хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какою-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать ее как-нибудь, а если увидим что-либо брошенное, то не должно пренебрегать сим, хотя бы оно было и ничтожно, но поднять и положить на свое место».

Нам же надо научиться «смиренному», внимательному отношению к собственным вещам. Например, постараться, если нам эта вещь не нужна, ее отдать кому-то, а не просто выбросить. Но ведь выбросить куда проще! Чтобы отдать, надо приложить усилия, найти того, кому это нужно, привести старую вещь в порядок, чтобы она могла еще послужить.

Замечательный французский художник Дега говорил: «Если у тебя есть мастерства на сто тысяч франков, купи еще на пять су». Если у тебя есть желание поделиться с кем-то своим «имением», попробуй сделать еще небольшое усилие, чтобы довести доброе дело до конца.

*Журнал «Нескучный сад».
Публикуется в сокращении*

Возвращение домой. Рассказ о чуде и попытке его разоблачения

Ксения Сочилова

Я росла в нецерковной семье. В детстве с родителями я много путешествовала, ездила на Валаам, однако Церковь была для меня лишь частью культурного наследия. К моменту окончания школы я ни разу не читала Евангелия и не слышала ни одного разговора о вере. Перестройка открыла перед нами новые экономические возможности, которые дали мне шанс уехать учиться в Америку. Незадолго до отъезда моя неверующая мама решила меня крестить. Почему вдруг у мамы появилось такое желание — до сих пор не понимаю.

Покрестилась — и забыла. И уехала за океан. Моя тетя перед отъездом подарила мне какой-то старый потрепанный молитвослов. Наверное, я бы ни разу его не открыла, если бы не воля случая...

«Отче наш...» я узнала не из молитвослова. Я играла в университетской баскетбольной команде, и перед каждым матчем мы брались за руки, становились в круг и — для поддержания боевого духа и для настроения — читали на английском языке молитву. Как я позже поняла, это была как раз «Отче наш». А тогда я учила ее наизусть, как «Леди Макбет» Шекспира: «The Kingdom come, it will be done on Earth, as it is in Heaven...», и представить не могла, что очень скоро она мне пригодится совсем в других обстоятельствах...

Мы возвращались домой с национального студенческого форума. Это был один из внутренних пересадочных рейсов американских авиалиний. Надвигался мощный грозовой шторм, который так часто

случается в «аллее торнадо» между Техасом и Оклахомой. Как нам разрешили взлет — до сих пор не понимаю. За окнами сверкали молнии, самолет качало, это вселяло некоторую тревогу, и все-таки я не придавала этому значения. Лететь-то всего час...

И вдруг мы почувствовали резкий толчок. Как я потом узнала, это в самолет попала молния, и отказала система энергообеспечения. Мы начали падать. Я очень хорошо помню этот момент. Света в салоне уже нет, но каждую секунду возникают вспышки из иллюминаторов — молнии. И тут мы слышим голос командира экипажа по громкой связи: «Уважаемые пассажиры, наш самолет падает. Экипаж делает все возможное, но наши шансы на спасение невероятно малы. Призываю всех сохранить достоинство и спокойствие в последние минуты. Прошу тех, кто может, помолиться».

Картина того, что произошло дальше, до сих пор стоит у меня перед глазами. Одни люди тут же наклонили голову к коленям и стали молиться. А перемена, которая произошла с другими, была просто невообразимой! «Нет, я не хочу умирать!» Как будто ты оказался в сумасшедшем доме в палате буйнопомешанных. И что же было делать мне?!

Раньше я думала, что выражение «вся жизнь пролетела перед глазами за одну секунду» — это метафора. В тот момент я поняла, что это живая реальность. Как будто огневой чертой жизнь разделяется на «до» и «после». «После» — ничего уже не будет. А «до»... Что было «до»? И ►

я вдруг поняла, что тоже ничего. Жизнь-то, в сущности, была бессмысленной. Ее по большому счету не жалко...». С такой свойственной юности бескомпромиссной честностью я искала причину, ради которой можно просить Бога оставить мне жизнь, и не находила...

И вдруг меня пронзило — мама! Я сбежала от нее в Америку и так ни разу не сказала ей, как я ее люблю! И главное — она не переживет, если со мной это случится. И тогда я — целиком и полностью захваченная мыслями о маме, сказала: «Господи, пожалуйста, сохрани меня, чтобы я могла сказать маме, что люблю ее. Не ради меня, а ради нее. Я готова умереть, но только, пожалуйста, оставь мне всего лишь одну минуту с мамой до этого». А потом тоже согнулась и начала про себя молиться той единственной молитвой, которую знала — «Отче наш» на английском языке. Когда я произнесла последние слова, я услышала голос: «Ты меня звала? Я пришел».

...Я точно знаю, что я Его слышала. Больше никогда такого со мной в жизни не повторялось. Но в тот момент Он мне ответил. А потом произнес еще одну фразу на церковнославянском: «Веруй в Мя спасен будет».

То, что было дальше, трудно описать словами... В этом падающем самолете мной вдруг овладело чувство простой тихой радости и совершенно нерушимого покоя. Я повернулась к девушке-соседке, бившейся в истерике, взяла ее за руку и просто сказала ей: «Не бойся, мы не умрем». Не знаю, что было на моем лице в тот момент, но она моментально успокоилась.

...Очнулась я уже на полу в аэропорту. Каким-то образом мы все-таки приземлились. И вот тут бы мне нарисовать красивое окончание истории: произошла

перемена ума, я стала другим человеком и осмысленно пришла к вере. Но нет — переосмысления жизни не произошло. «Надо же, сработало! — подумал семнадцатилетний подросток. — Бог и вправду есть». Встала, отряхнулась и пошла дальше, как те девять прокаженных, так и не обернувшись назад.

В Церковь я пришла позже, совсем в других обстоятельствах. А когда рассказывала о том, что в самолете слышала некий голос, своему будущему духовнику, он с улыбкой ответил: «Что ж, это психосоматика. Мы это вылечим...» Слишком серьезно относиться к таким «откровениям» — опасно. Путь к вере — совсем другой. Он — в исправлении себя. Все остальное возникает попутно.

Я вернулась из Америки в Россию. Вышла замуж. Стала довольно успешным юристом. Несколько раз я кому-то в беседе рассказывала про случай в самолете. Люди недоверчиво смотрели на меня и намекали, что лучше бы я ни с кем этим не делилась: мало ли что про меня подумают... Но я — юрист, человек логичный, привыкший все раскладывать по полочкам. Мне с чисто научной точки зрения не давало покоя, что же за голос это был.

Галлюцинации? Самовнушение? Эмоциональный стресс? Да нет же, я же абсолютно уверена, что пережила это на самом деле. Но в другой части души что-то подтачивало: ну не могу же я допустить мысли о какой бы то ни было мистике!

Я стала изучать сайты, посвященные катастрофам, читала комментарии психологов. Пыталась заниматься экстремальным спортом, чтобы вызвать в себе ту же психическую реакцию — что-то услышать. Ничего не происходило. И все же постепенно мне удалось убедить себя в том, что в ситуации шока в самолете психика просто по-особенному сработала. ►

С этим самовнушением я жила несколько лет. И жила бы, наверное, и дальше, но однажды совершенно случайно зашла в храм. Мы с мужем просто гуляли в районе Кропоткинской и заглянули в храм Христа Спасителя. Было Вербное воскресенье 1996 года. Там служил Патриарх Алексий II, в храме было очень свободно, и Патриарх подходил к каждому и окроплял святой водой. Мы не стали исключением. И... Я почувствовала что-то очень близкое тому, что чувствовала в самолете — неописуемую радость и покой. Мы с мужем не сговариваясь посмотрели друг на друга. По глазам поняла, что он чувствует то же. Мы решили побыстрее из храма уйти. И оба поняли, что лучше это не обсуждать.

Прошло еще два года. Однажды воскресным утром, переключая каналы, я наткнулась на передачу со священником Владимиром Вигилианским. Я не особо вслушивалась в то, что он говорит, делала бутерброд, как вдруг одна фраза с экрана меня как будто пробила насквозь. «Христос говорил, что верующий в Него — спасется», — произнес отец Владимир. Я так и застыла с этим бутербродом в руке... Эту фразу я уже однажды слышала. В том самом самолете.

После этого я всю ночь не могла заснуть. А утром отправилась в храм Св. мученицы Татианы при МГУ, где служил отец Владимир, чтобы навсегда покончить с тем, что столько лет не давало мне покоя. Где и осталась до сих пор...

Тот случай с самолетом уже давно где-то глубоко в прошлом. И теперь не так уж важно, что это был за голос и был ли он на

самом деле. Важно то, что Бог поймал меня на крючок моей логики. И заставил «докопаться» до того, чтобы прийти в Церковь. Единственное, что долгое время для меня оставалось загадкой, — как мы выжили. Я связывалась с людьми из Америки, у них были только отрывочные сведения. В Интернете ничего не нашла. Но много позже Господь открыл мне ответ и на этот вопрос.

Как-то раз в телефонном разговоре моя родственница из Петербурга вспоминала дела давно минувших дней. Они с моей мамой зашли в Николаевский морской собор. Я в тот момент как раз была в Америке, и родственница хотела хоть так утешить маму, у которой в тот день на сердце было особенно беспокойно. Они поставили свечку святителю Николаю — именно в его церкви меня перед отъездом крестили. Свечка вспыхнула — и мгновенно сгорела вся. Мама зарыдала: «Это плохой знак. С дочкой что-то случилось». Мысли о том, что это был просто сквозняк, моей неверующей маме не пришло. Ее увидел священник, подошел, спросил, что случилось. Мама рассказала. И батюшка говорит: «Давайте прямо сейчас отслужим молебен святителю Николаю».

Я не удержалась и перебила рассказчицу. Не помнит ли она, какой это был день? — Конечно, помнит... Помню и я, и никак не могу забыть. В тот самый день в небе Оклахомы падал самолет. Любовь неверующей дочери и неверующей матери соединила молитва и сотворила чудо.

Журнал «Фома». Публикуется в сокращении

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru